

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 343.2

О ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

The Problem of the Formation of Sub-sectors of the Russian Criminal Law

В. В. Бабури – профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор

V. V. Baburin – Professor of the Department of Criminal Law, Omsk Academy of MVD of Russia, Doctor of Law, Professor

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются современные проблемы системы уголовного права. На основании анализа существующей ситуации в России и зарубежного опыта предлагается условное выделение в российском уголовном праве нескольких его подотраслей. Описываются основания деления на предложенные подотрасли и меры улучшения существующей системы уголовного права.*

This article explores contemporary issues of criminal law. Based on the analysis of the current situation in Russia and the international experience, a conditional selection in the Russian criminal law of several of its subsectors. Is offered are described by the base division on the proposed sub-sectors and measures to improve the existing system of criminal law.

***Ключевые слова:** системность уголовного права, подотрасли уголовного права, содержание уголовно-правовых институтов.*

System of criminal law, criminal law sub-sector, the content of penal institutions.

Необходимость совершенствования российской уголовной политики в современных условиях практически мало у кого вызывает сомнения, несмотря на то что с 1997 г. в действующее российское уголовное законодательство уже было внесено значительное число изменений корректирующего характера. При этом основной проблемой самой уголовной политики является определение принципиальных направлений совершенствования уголовного права, являющегося основным средством борьбы с преступностью¹. Массовость возникающих проблем и

множество безрезультатных попыток реформировать уголовное право свидетельствуют о необходимости начать реформирование именно с самой системы уголовного права.

Нельзя сказать, что проблеме системности в уголовном праве не уделяется внимания. На ежегодных научно-практических конференциях проблемы системности в уголовном праве достаточно часто затрагиваются в самых различных аспектах. Конкретно этой теме был посвящен II Всероссийский конгресс уголовного права, проходивший в 2007 г. в Московском госу-

¹ См., напр.: *Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М. : Норма, 2006. С. 106 ; *Номоконов В. А.* Современная российская уголовная политика: желаемое и действительное // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 4-й международ. научно-практ. конф. М. : ТК Велби, Проспект, 2007. С. 22.

дарственном университете им. М. В. Ломоносова. Вместе с тем при исследовании вопросов системности в уголовном праве проблемы самой системы уголовного права как отрасли публичного права практически не рассматриваются. Во многом это связано с тем, что деление действующей системы уголовного права на Общую и Особенную части считается классическим. В свою очередь, формирование этих частей группами уголовно-правовых институтов, образованных уголовно-правовыми нормами², поддерживается практически всеми учеными.

Однако при этом остается открытым ряд проблем. Во-первых, тот факт, что число и точное содержание уголовно-правовых институтов, а также их соотношение друг с другом точно не установлено. Во-вторых, одни и те же группы уголовно-правовых норм одни авторы признают институтами, другие – нет. В-третьих, становится очевидным, что значительное число уголовно-правовых по своей сущности норм не может быть размещено в рамках существующих институтов уголовного права по причине многообразия и уникальности их признаков. Далеко не всегда удается соотнести их с содержанием существующей структуры уголовно-правовых институтов. В результате нормы, относящиеся к уголовному праву, плохо соотносятся друг с другом. В целом трудности системного размещения достаточно специфических уголовно-правовых норм тормозят развитие ряда новых для уголовного права институтов.

Так, до последнего времени в теории уголовного права нет однозначности в понимании уголовной ответственности. Данное положение неслучайно, поскольку понятие уголовной ответственности должно фактически охватывать все случаи воздействия на уголовно-правовые деяния, в том числе и не являющиеся преступлениями в полном смысле этого слова³. К уголовно-правовому воздействию принято относить и принудительные меры воспитательного воздействия, и принудительные меры медицинского характера. Однако в соответствии со ст. 8 УК РФ

основанием уголовной ответственности является только деяние, содержащее в себе признаки состава преступления. Принудительные же меры медицинского характера, также как и воспитательного, применяются к лицам, в действиях которых нет состава преступления, поскольку в данном случае отсутствует субъект преступления и, соответственно, это исключает наличие состава преступления.

В качестве примера следует отметить также проблему уголовной ответственности юридических лиц. Включению в уголовный закон соответствующих уголовно-правовых норм препятствуют, прежде всего, трудности соотнесения данных норм с имеющимися в уголовном праве устоявшимися конструкциями уголовной ответственности физических лиц.

Решение этих и подобных проблем возможно лишь в случае выделения в уголовном праве ряда его подотраслей⁴. В результате выделения подотраслей открываются широкие возможности развития как отдельных уголовно-правовых институтов, так и их групп. Каждая подотрасль уголовного права, имея относительную самостоятельность в рамках уголовного права, способна была бы учитывать все особенности самостоятельного ряда уголовно-правовых норм, не противореча основополагающим нормам другой подотрасли уголовного права.

Важнейшим моментом в выделении подотраслей в уголовном праве является вопрос о том, какие основания должны быть положены в основу формирования его подотраслей. По мнению Ю. В. Баулина, в основе выделения подотраслей должны лежать направления уголовно-правовой борьбы с определенными видами преступлений. Он отмечает, что «подотраслями уголовного права являются, например, совокупность норм, определяющих уголовно-правовые последствия совершения преступления, или целостная совокупность уголовно-правовых норм об уголовной ответственности за определенные группы преступлений и др.»⁵. Безусловно поддерживая мнение Ю. В. Баулина о необходимости выделения в

² См.: Маркунцов С. А. Уголовно-правовой запрет: территориальный аспект / под ред. А. Э. Жалинского. М. : Юрлитинформ, 2007. С. 16.

³ См.: Пимонов В. А. Теоретические и прикладные проблемы борьбы с общественно опасными посягательствами средствами уголовного права. М. : Юрлитинформ, 2007. С. 5.

⁴ См.: Баулин Ю. В. Этапы системного подхода при исследовании уголовного права как отрасли публичного права // Системность в уголовном праве : материалы II рос. конгресса уголовного права. М. : ТК Велби, Проспект, 2007. С. 48.

⁵ Баулин Ю. В. Уголовное право как система уголовно-правовых норм // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 4-й междунаrod. научно-практ. конф. М. : ТК Велби, Проспект, 2007. С. 43.

уголовном праве подотраслей, следует уточнить, что направления борьбы с отдельными видами преступлений не могут лежать в основе формирования подотраслей уголовного права. Основой выделения подотраслей уголовного права является наличие относительно самостоятельных предмета и метода регулирования общественных отношений уголовно-правовыми нормами этих подотраслей. Обязательными условиями выделения подотраслей уголовного права является наличие достаточно большого числа норм, позволяющих обеспечивать такое регулирование, а также наличие достаточно большого числа жизненных случаев, требующих такого регулирования.

Учитывая указанное выше такое основание, как особенности предмета и метода уголовно-правового регулирования, следует иметь в виду, что в уголовном праве в настоящее время фактически существуют основания для выделения ряда подотраслей. Как известно, предметом уголовного права являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления. При этом необходимо уточнить, что фактически в уголовном праве наряду с преступлением широко используются, хотя и не отражаются в законе, другие деяния, не являющиеся преступлениями. Это деяния, совершаемые невменяемыми, лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности; деяния, связанные с правомерным причинением вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. В перспективе это вполне могут быть деяния, совершаемые коллективными субъектами – юридическими лицами, а также деяния, обладающие небольшой общественной опасностью (в случае выделения в уголовном праве уголовно-правового проступка). Таким образом, в рамках уголовного права возможно выделение пяти групп общественных отношений, подлежащих уголовно-правовому регулированию. Во-первых, это традиционные общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления. Во-вторых, это общественные отношения, возникающие в связи с совершением деяния невменяемым лицом или лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности. В-третьих, это общественные отношения, возникающие в связи с совершением деяния, связанного с правомерным причинением вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. В-четвертых, это общественные отно-

шения, возникающие в связи с совершением деяния коллективным субъектом уголовного права – юридическим лицом. В-пятых, это общественные отношения, возникающие в связи с совершением уголовно-правового проступка. Таким образом, с учетом особенностей предмета уголовно-правового регулирования вполне возможно выделение как минимум пяти подотраслей уголовного права.

Следует отметить, что и в рамках метода уголовно-правового регулирования также можно выделить ряд особенностей. Так, в уголовном праве наряду с таким методом, как устрашение, характерным для мер уголовного наказания, используются другие методы – например, лечение лиц, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их вменяемости. Применительно к регулированию действий, связанных с правомерным причинением вреда, используются свои методы, не имеющие общего с устрашением. В качестве формы реализации данного вида уголовной ответственности выступают меры по исключению обязанности претерпевать тяготы и лишения за фактическое причинение вреда значимым общественным отношениям.

Как свидетельствует зарубежный опыт, свои методы свойственны и уголовно-правовому регулированию ответственности за совершение уголовного проступка и действий юридических лиц. В качестве формы реализации уголовной ответственности за уголовные проступки выступают наименее суровые меры уголовного наказания. В качестве формы реализации уголовной ответственности юридических лиц выступают особые меры уголовного наказания, применяемого к коллективу граждан – юридическим лицам.

В целом характеризуя специфику предмета и метода уголовно-правового регулирования, можно отметить и выделить в нем наличие явных особенностей, характерных лишь для части регулируемых общественных отношений и части приемов и способов такого регулирования. Исходя из этого, можно предложить выделение в рамках российского уголовного права пяти подотраслей.

Чрезвычайно важным моментом, связанным с правильным формированием самостоятельных подотраслей уголовного права, является их точное название. В настоящее время сложно предугадать, какое название станет устоявшимся для каждой из подотраслей. Поэтому сейчас можно говорить лишь об услов-

ных названиях подотраслей уголовного права. Так, совокупность уголовно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, условно можно назвать *преступно-уголовным правом*.

Совокупность уголовно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с совершением уголовно-правового деяния, содержащего состав уголовного проступка, условно можно назвать *проступко-уголовным правом*.

Совокупность уголовно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с совершением деяний лицами, не являющимися субъектами преступления, можно назвать *уголовно-охранительным правом*. В рамках данной подотрасли существует уголовная ответственность, основанием которой является совершение уголовно-правового деяния, содержащего состав общественно опасного деяния, совершенного невменяемым, а также состав общественно опасного деяния, совершенного лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности. В качестве формы реализации данного вида уголовной ответственности выступают принудительные меры медицинского характера, а также принудительные меры воспитательного воздействия.

Совокупность уголовно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, воз-

никающие в связи с совершением деяния юридическим лицом, можно назвать *уголовно-коллективным правом*.

Совокупность уголовно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с совершением уголовно-правового деяния, содержащего состав правомерного причинения вреда в рамках необходимой обороны, задержания преступника, крайней необходимости, обоснованного риска и исполнения приказа и др., можно назвать *уголовно-разрешительным правом*.

Значение выделения данных подотраслей уголовного права заключается в том, что в рамках каждой из них возможно формирование и развитие совокупности новых уголовно-правовых институтов, существование которых не представлялось возможным в прежней системе уголовного права. Многие уголовно-правовые институты смогут получить новое, более объемное содержание. Так, институты соучастия, множественности преступлений, квалификации преступлений получают новое содержание и смогут стать, соответственно, институтами множественности участников уголовно-правовых деяний, множественности уголовно-правовых деяний, квалификации уголовно-правовых деяний⁶ и т. д. В целом уголовное право сможет реализовать свой объективно имеющийся, но пока не нашедший системного воплощения огромный потенциал.

⁶ См.: Сабитов Р. А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний : учеб. пособие. М. : Изд-во МГУ, 2003. С. 7.